

0: УМЕР ПРОФ. ВЛАДИСЛАВ БАРТОШЕВСКИЙ

солдат Армии Крайовой, узник Освенцима (Аушвица), деятель демократической оппозиции, дважды занимавший пост министра иностранных дел РП, кавалер ордена Белого орла, горячий поборник польско-немецкого и польско-еврейского диалога.

Мы публикуем последнее выступление проф. Владислава Бартошевского, подготовленное для польско-германских межправительственных консультаций и зачитанное премьер-министром РП Эвой Копач.

«Уважаемые господа,

Я рад, что могу сегодня участвовать в польско-германских межправительственных консультациях под председательством г-жи премьер-министра Эвы Копач и г-жи канцлера Ангелы Меркель при столь многочисленном участии министров.

О поляках иногда говорят — и не без некоторых оснований, — что они любят отмечать годовщины международных катастроф, бедствий и трагедий. Но будущий, 2016 год несет с собой позитивную годовщину — 25-летний юбилей польско-германского договора о добрососедстве и дружественном сотрудничестве. На протяжении всех этих лет формировалась инфраструктура польско-немецких взаимоотношений. Многие из проектов никогда бы не возникли, если бы не решимость политических элит либо других субъектов общественной, хозяйственно-экономической или культурной жизни.

Я очень высоко ценю свое участие в этом деле как двукратный министр иностранных дел Польши и парламентарий. Минувшие годы подтвердили, что народы, в особенности поляки и немцы, не могут себе позволить грех пренебрежения. Выстраивая взаимоотношения на европейском и многостороннем уровне, мы должны постоянно учитывать основополагающие государственные соображения наших двухсторонних отношений.

За последние годы мы все чаще говорим о польско-германской общности интересов. Общность интересов не дается раз и навсегда. Она представляет собой подвижную структуру, требует наших непрерывных усилий и внимания, а посему необходимо заново определять ее и наполнять новым содержанием. Расхождения появляются только в практике сотрудничества. Общность интересов выражается, однако, в том, что даже самые острые споры не затрагивают фундаментальных принципов сотрудничества.

Именно поэтому нам обязательно следует помнить, что двухсторонние контакты и инициативы требуют постоянного культивирования и регулярной работы. Всякие симптомы умаления значимости наших взаимоотношений или отсутствия заинтересованности в соседе должны еще сильнее мотивировать нас к интенсивным действиям.

Прекрасные личные отношения, проявляющиеся во встречах глав наших правительств и в конкретном сотрудничестве между нашими министрами, должны находить выражение в реальных позитивных изменениях двухсторонних взаимоотношений. Мы осознаём, насколько существенную роль сыграли и по-прежнему играют польско-немецкие инициативы — Польско-германское сотрудничество молодежи, Фонд польско-германского сотрудничества или Фонд польско-германского примирения. Сегодня мы знаем, как важно поддерживать эти организации.

Приходящийся на будущий год юбилей — это для поляков и немцев возможность оглянуться на совместный опыт в области двухстороннего и международного сотрудничества, но вместе с тем это еще и прекрасный случай, чтобы сделать выводы из достигнутой до сих пор и все-таки не до конца симметричной реализации положений вышеуказанного договора и поставить перед собой новые задачи.

По этой причине столь важны ведущиеся в формате круглого стола переговоры по вопросам поддержки польской эмиграции и поляков в Германии, равно как и немецкого меньшинства в Польше. Такое явление, как незаинтересованность федеральных или земельных властей Германии в поддержке преподавания польского языка в качестве родного, вызывает беспокойство. Историческая проблематика по-прежнему остается для нас чувствительной. Откликаясь на новые вызовы, мы должны всё время помнить о прошлом, сохранить

историческую память и решительным образом реагировать на любые попытки фальсифицировать историю. Думая о будущем, мы не можем ни забывать, ни лгать о прошлом.

Однако в целом мы движемся в правильном направлении и путь у нас общий».

1: ЧТО С ЭТОЙ РОССИЕЙ?

— Как вы себя чувствуете в Польше?

— Хорошо, как всегда. Немного прохладно, зато люди теплые. Я сюда приезжаю не туристом, а работать, так что к вашей стране у меня отношение особое. Сейчас я приехал на Фестиваль российского кино «Спутник». Несколько лет назад я уже был на этом фестивале, а до этого я ставил спектакль «Король Лир» с моим другом Даниэлем Ольбрыхским в главной роли в связи с его юбилеем.

— Я имел в виду, как вы себя чувствуете как русский. В последнее время отношения между нашими народами несколько охладились. Вы это чувствуете?

— Лично ко мне все относятся очень тепло. Но я представляю себе, что некоторые могут высказывать какие-то претензии. Причина проста. Нападки в СМИ — у нас антиамериканские, у вас антироссийские. Люди, не утруждающие себя мышлением, наверняка легко поддаются таким настроениям. И конечно, будут и такие, которые скажут, что не любят русских.

Я таких, к счастью, не встречал.

— Я бы не сказал, что мы вас не любим. Сегодня мы вас боимся. Ваш президент развязал войну у нашего общего соседа, а вы по-прежнему поддерживаете его. Мы этого не понимаем и размышляем — кто станет его следующей жертвой: мы, страны Прибалтики или кто-то еще?

— Верю, что такие опасения существуют, но я их не разделяю. Ни у кого в Москве нет к Польше никаких территориальных притязаний. Польша никогда не была частью русской культурной ойкумены. В Кремле знают это.

— В XIX веке значительная часть Польши была под российской оккупацией, а в варшавских салонах говорили по-русски.

— Но это было политическое, а не культурное влияние, а в ваших салонах по-французски тогда говорили лучше, чем по-русски. И все прекрасно знали, что, может, и удалось захватить кусочек Польши, но если речь идет о культуре, то здесь шансов нет. Русские, которые тогда приезжали сюда, с восхищением смотрели хотя бы на вашу Конституцию 3 мая